

2. Клепикова Т.А. О доверии к сказанному, или эвиденциальная семантика метарепрезентационных предикатов Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник статей, посвященный юбилею гуманитарного факультета. Выпуск 4. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – С. 274 – 288.
3. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблема типологического анализа) // Вопросы языкознания. 1994, №3. – М.: Наука. – С. 94 – 104.
4. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – С. 95-113.
5. Abromeit T. Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Anmerkungen zu einer Dissertationsschrift von Anna Hallensleben. – 2007 http://www.tristan-abromeit.de/pdf/510_DISSERTATION_GRUENDUNGS.PDF. – 12 S.
6. Böhm D. Isokinetisches Muskeltraining in der postoperativen Frühphase nach arthroskopisch assistierter Kreuzband-Plastik: Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Medizin / die Medizinische Fakultät der Universität des Saarlandes. – Homburg/Saar, 2005. – 57 S.
7. Gallus A., Jesse E. Staatsformen von der Antike bis zur Gegenwart. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. – 415 S.
8. Deutsch als Fremdsprache. 2006 №1. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
9. Deutsch als Fremdsprache. 2007, №3. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
10. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P.R. Studienbuch Linguistik. Ergänzt um ein Kapitel „Phonetik/Phonologie“ von Willi U. 5., erweiterte Auflage. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2004. – 544 S.
11. Weder D.J. Umwelt Bedrohung und Bewahrung. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2003. – 144 S.

References

1. Gurevich L.S. Metacomunications predicates in the light of communicative space of the communicant // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2008, №2. – Tambov: TSU im. G.R. Derzhavina. – p. 32-38.
2. Klepikova T.A. Typologie of the linguistics metarepresentations // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2008, №3. – Tambov: TSU im. G.R. Derzhavina. – p. 5-16.
3. Kozintseva N.A. The category of evidentially (a problem of typological analysis) // Voprosy jazykoznanija. 1994, №3. – М.: Nauka. – p. 94 – 104.
4. Jakobson R.O. Shifters, Verbal categories and The Russians verb // Prinzipy tipologicheskogo analiza jazykovogo stroja. – М.: Nauka, 1972. – p. 95-113.
5. Abromeit T. Von der Grünen Liste zur Grünen Partei? Anmerkungen zu einer Dissertationsschrift von Anna Hallensleben. – 2007 http://www.tristan-abromeit.de/pdf/510_DISSERTATION_GRUENDUNGS.PDF. – 12 S.
6. Böhm D. Isokinetisches Muskeltraining in der postoperativen Frühphase nach arthroskopisch assistierter Kreuzband-Plastik: Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Medizin / die Medizinische Fakultät der Universität des Saarlandes. – Homburg/Saar, 2005. – 57 S.
7. Gallus A., Jesse E. Staatsformen von der Antike bis zur Gegenwart. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2007. – 415 S.
8. Deutsch als Fremdsprache. 2006 №1. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
9. Deutsch als Fremdsprache. 2007, №3. – Muenchen/Berlin: Herder-Institut.
10. Linke A., Nussbaumer M., Portmann P.R. Studienbuch Linguistik. Ergänzt um ein Kapitel „Phonetik/Phonologie“ von Willi U. 5., erweiterte Auflage. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2004. – 544 S.
11. Weder D.J. Umwelt Bedrohung und Bewahrung. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2003. – 144 S.

УДК 811.112.2 '373.611

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПРОЦЕССЕ ИНФЕРЕНЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Воронина Лариса Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия / voronina@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье анализируются механизмы инференции производного слова в дискурсе. Производное слово рассматривается как динамическая смысловая структура, представляющая собой конструктор с определенным семантическим потенциалом. Отмечается, что к факторам понимания языковых единиц относятся знания генерирующего характера: модели порождения смысла и когнитивных механизмов;

знания смысловых структур, объективируемых словообразовательными компонентами, система представлений о мире и др. Акцент в статье сделан на том, что языковые и неязыковые знания могут характеризоваться национально-культурным своеобразием. Национально-культурная специфика может обнаруживать себя как в выборе моделей порождения смысла производного, так и в смысловых нюансах формируемой структуры смысла. Знание национально-культурной специфики порождения слов, а также культурной самобытности элементов кодируемого смысла является опорой в процессе инферентного вывода, которая может способствовать адекватному извлечению смысла производной единицы.

Ключевые слова: производное, инференция, дискурс, знание, национально-культурная специфика.

A ROLE OF CULTURAL IDENTITY IN THE PROCESS OF DERIVATIVES INFERENCE IN GERMAN LANGUAGE

Larisa Voronina

Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia / voronina@bsu.edu.ru

Abstract

The article gives the analysis of the derivative inferential mechanisms in the discourse. A derived word is regarded as a dynamic semantic structure, representing the construct with a certain semantic potential. It's noted that language comprehension factors include knowledge of generative character: sense generation models and cognitive mechanisms; knowledge of sense structures objectified by word building components, system of world vision etc. The focus of the article is made on the fact that the linguistic and non-linguistic knowledge can be characterized by cultural identity. Cultural identity can manifest itself in the choice of models generating the derivative sense, and in the semantic nuances of sense formed structure. Knowledge of cultural identity of words generation, as well as cultural identity of encoded sense elements is a base in the process of inferent conclusion, which can contribute to an adequate extraction of derived unit sense.

Key words: derivative, inference, discourse, knowledge, cultural identity.

В настоящее время невозможно найти этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур отдельных народов, так и глобализационных процессов мирового сообщества в целом. Взаимообогащение и взаимопроникновение культур и языков делает особенно актуальным вопрос о том, какую роль в процессе межкультурной коммуникации играют универсальное и культурно самобытное. В аспекте поставленной нами проблемы важным является вопрос о том, в какой степени культурные различия, культурное своеобразие определяют процесс порождения и восприятия продуктов словопроизводства.

На старый спор о взаимосвязи языка и мышления современная наука не дает однозначного ответа. Дискуссия о том, оказывает ли система языка влияние на мышление и восприятие действительности или же, напротив, когнитивные процессы универсальны, врождены и лишь манифестируются в языке, определяют развитие языковой системы, вызывает жаркие дебаты в научном мире.

Несмотря на появление уточненных эмпирических данных, новых экспериментальных психолингвистических методик, нередко констатируется диаметрально противоположное.

Так, обобщая сущность полемики двух различных подходов, Х. Хэртл констатирует: „Vertreter der Relativitätshypothese lehnen angeborene Universalien und kognitive Modularität meist ab, hier wird traditionell der Einfluß sozio-kultureller Größen beim Sprach- und Konzepterwerb betont. Die Logik dieser Argumentation stützt sich vielfach auf die überwältigende sprachliche und kulturelle Vielfalt der Menschen, die nahelege, dass sprachliche Strukturen nicht universell sein können. Vielmehr sei es der Fall, dass das Kind ausgerüstet sei, linguistische Varianz zu erwarten, s. Levinson

(2003). Und wenn sprachliche, d.h. grammatische und semantische Strukturen nicht universell sind, dann könnten wiederum – in Übereinstimmung mit der Relativitätshypothese – auch die zu Grunde liegenden konzeptuellen Strukturen, sprich die Strukturen des Denkens, nicht universell sein.

Ein umgekehrtes Bild ergibt sich aus nativistischer Perspektive. Da hier die Konzeptionen auf kognitiven Universalien fußen und Sprachen in ihrem Wesen demnach gar nicht verschieden sind, könnten also – auf atomarer Ebene – auch die Strukturen des Denkens nicht kulturell verschieden sein. Daneben werden den traditionellen Annahmen zufolge Sprache und Sprachfähigkeit meist als eigenständige Apparate, d.h. Module der Kognition angesehen, was seinerseits als unvereinbar mit der engen Zusammenarbeit zwischen Sprache und Denken aus relativistischer Sichtweise interpretiert wird (vgl. hinzu die Überlegungen in *Gethin* (1999)“ [3, С. 52].

При всей дискуссионности вопроса бесспорным остается тот факт, что носитель языка воспринимает концепты другой культуры через призму национально специфической картины мира. Культурное своеобразие в мироощущении и восприятии действительности находит отражение в языке.

Й.Л. Вайсгербер в своей работе «Родной язык и формирование духа» справедливо задается вопросом: *«В какой мере своеобразие какого-либо народа создается его языком?»* Если мы видим, рассматривая все исторически, в какой тесной взаимосвязи находится народ с его языком, как судьбы и своеобразие народа обуславливают характер (das Gepräge) языка, то в ходе исследования современных отношений между живым языком и носящим его сообществом должно прежде всего бросаться в глаза то, что общий язык передает всем членам языкового сообщества единообразное миропонимание. Мы приводили определение языка как памяти народа: а ведь память сохраняет не только прежние впечатления, она является основой дальнейшей работы» [1, С. 130].

По меткому замечанию М. Кукенбурга, язык обостряет, систематизирует и структурирует наше мышление, он помогает определить категорию многочисленных объектов мира, в котором мы живем. Ср.: „Die Sprache schärft, systematisiert und strukturiert unser Denken, sie hilft uns, die vielfältigen Erscheinungen der Welt, in der wir leben, sinnvoll zu gliedern und zu ordnen, indem wir uns von den einzelnen Dingen 'einen Begriff machen'“ [4, С. 40].

Обращаясь к проблеме универсального и культурно вариативного и их взаимосвязи в языке на примере метафоры Heuschrecke in der „Kapitalismus-Debatte“ (метафора САРАНЧА в дискуссии о капитализме, инициированной 19 апреля 2005 г. руководителем партии СДПГ Ф. Мюнтеферингом), А. Цим в работе „Universale Prägung und kulturelle Varianz“ приходит к заключению о том, что универсальный характер обнаруживают концептуальные структуры высокой степени абстракции, так называемые «Bildschemata», которые устанавливают когерентность между концептами, и собственно когнитивная способность человека, связывать языковые значения и интегрировать их. Все остальные элементы значения демонстрируют культурную вариативность: „Zusammenfassend bleibt festzuhalten, dass die universale Prägung sprachlicher Bedeutungen zum einen abstrakte konzeptuelle Strukturen betreffen, nämlich Bildschemata, die zwischen Konzepten Kohärenz stiften. Zum anderen hat ebenso die kognitive Fähigkeit, sprachliche Bedeutungen zueinander in Beziehung zu setzen und ineinander zu integrieren einen universalen Charakter. Konzeptuelle Integrationen stellen eine besonders komplexe und anspruchsvolle Ausprägungsform der menschlichen Kategorisierungskompetenz dar“ [5, С. 193].

Такого рода структуры обнаруживают лишь потому универсальный характер, что являются в высшей степени абстрактными и, видимо, онтогенетически формируются на исключительно раннем этапе. Ср.: „Einen universalen Charakter weisen diese Bildschemata deswegen auf, weil sie so abstrakt sind, dass sie sich zwar abhängig von Erfahrungen herausbilden, dennoch aber nicht je nach individueller Lebenswelt variieren, in der erlernt und benutzt wird. Es liegt empirische Evidenz dafür vor, dass sich Bildschemata ontogenetisch sehr früh herausbilden und neurophysiologisch verankert sind“ [5, С. 191].

При этом, А. Цим подчеркивает важную мысль о том, что все культурно вариативное динамично по своей сути, хотя и обнаруживает различную степень динамики: „Konventionelle Bedeutungsaspekte sind zumindest innerhalb einer bestimmten Sprachgemeinschaft und zu einem bestimmten Zeitpunkt stabiler als ko- und kontextuelle Bedeutungsaspekte, da sich letztere als ebenso flüchtig erweisen wie der Kommunikationszusammenhang, in dem sie auftreten. Universal geprägt, d.h. zeit- und sprach(gemeinschafts)übergreifend gültig, sind jedenfalls weder konventionelle, noch ko-/kontextuelle Bedeutungsaspekte“ [5, С. 190].

При этом, несмотря на существование континуума между универсальным и культурновариативным языковых значений, универсальное не может быть противопоставлено культурно вариативному, поскольку универсальные образные схемы максимальной степени абстракции являются только исходным пунктом процесса концептуализации, который предполагает обработку культурным знанием: „Abstrahiert man von den einzelnen präsentierten Beispielen, so lautet die zentrale These, dass abhängig vom Verfestigungs- bzw. Konventionalisierungsgrad von symbolischen Einheiten ein Kontinuum zwischen unversaler Prägung und kultureller Varianz sprachlicher Bedeutungen besteht. Generell gilt: Die Stabilität semantischen Wissens erhöht sich in dem Maße, wie der Abstraktionsgrad der in Frage stehenden konzeptuellen Struktur steigt. Universalität ist also deswegen ein Kennzeichen von Bildschemata, weil diese maximal abstrakt sind, und ko- bzw. kontextuelle sowie konventionelle Bedeutungselemente sind deswegen kulturell variabel, weil sie sehr viel der stärker der kommunikativen Dynamik entspringen. Der hier vertretenden Position zufolge steht Universalität nicht in Opposition zu Kulturalität, weil Bildschemata nur den Ausgangspunkt eines Konzeptualisierungsprozesses bilden, der ebenso die Verarbeitung kulturellen Wissens umfasst“ [5, С. 193].

В процессе межкультурного общения потенциально извлеченным может быть только тот общий смысл, которым обладают партнеры по коммуникации. По сути, этот процесс предполагает наличие значительного объема разделяемых участниками коммуникации знаний о мире, ситуации, механизмах языкового моделирования реальной действительности, а также знаний социокультурного характера.

В этой связи следует отметить, что производная лексика фиксирует результаты процесса категоризации и концептуализации мира человеком как носителем определенного опыта и знаний, встроенных в языковую картину мира.

Изучение деривационных процессов как процесса и как результата когнитивных операций позволяет выявить универсальное и особенное в восприятии и осмыслении действительности представителями разных культур.

В процессе порождения продуктов словопроизводства национально-культурную специфику могут обнаруживать собственно как количественные и качественные показатели словообразовательных моделей, закрепленные в языковом сознании носителей, сопряженные с реализацией тех или иных смыслов

словообразовательных категорий, так и сформированные концептуальные структуры производных.

Процесс восприятия и извлечения смысла проходит в опоре на знания лингвистического и нелингвистического характера, которые обнаруживают как универсальный, так и идиознический характер. Как следствие, в межкультурной коммуникации, как процесс порождения, так и процесс восприятия смыслов детерминирован наличием или отсутствием знаний культурной самобытности и культурных различий.

Национально-культурное своеобразие языковой личности обусловлено наличием в языковом сознании набора собственных прототипов языковой репрезентации знания, релевантностью тех или иных категорий, что детерминирует богатство/ бедность языковых средств, её объективирующих, а также несовпадением объема смыслов, репрезентируемых аналогами языковых средств в языковых картинах мира.

Так, прототипом языковой репрезентации знания об объекте действительности, его связях с другими объектами, его основных характеристиках в немецком языке выступает детерминативный композит, сформированный на основе словообразовательной модели N+N.

В романских языках, напротив, детерминативные композиты, сформированные на основе такого рода модели, являются редкостью, как например, frz. *café-filtre*. Для вербализации схожих понятий носители французского языкового сознания активно прибегают к формированию фраз из двух субстантивов с предлогом frz. *pomme de terre*, досл. по-нем. 'Apfel von der Erde', то есть 'Erdapfel, Kartoffel'. Пример того, как калька из французского в меню ресторана вызвала неоднозначную реакцию автора немецких бестселлеров Франка Шетцлинга, содержится в работе Э. Доналис:

„Das sieht ja Hammer aus“, sagt Schätzling und meint nicht den skurillen Teppichboden des Restaurants, den er kurz darauf als „psychopatisch“ beschreibt, sondern die Vorspeise: Thunfischtatar mit geräucherter Perlhuhnbrust, Raviolo mit Thunfischcreme, Salat von Kartoffeln – man könnte auch Kartoffelsalat sagen... (essen/ trinken 5/ 2005: 79) [2, С. 45 – 46].

Нехарактерная для немецкого языка калька 'Der Salat von Kartoffeln', обнаруженная писателем в меню немецкого ресторана, является сознательным реверансом, подчеркивающим преклонение представителей иной культуры перед изысканностью французской кухни. В целом, же предложные фразы, столь характерные для группы романских языков, возможны, но непривычны для восприятия носителем немецкого языкового сознания: „Der Salat von Kartoffeln ist natürlich küchenfrankophile Verbeugung vor dem französischen *salade de pomme de terre*. Auch spanische Sprecherschreiber sagen *ensalada de patatas*, portugiesische sagen *salada de potata*. Das ist im Deutschen zwar möglich, aber nicht üblich. Deutsche Sprecherschreiber sagen zwar mitunter *Faden der Ariadne* und *Schwert des Damokles*, aber lieber noch *Ariadnefaden* und *Damoklesschwert* [2, С. 45 – 46].

Не являются исключением предложные словосочетания и в славянских языках, таких как: русском, польском (poln. *salatka z kartofli*). Однако чаще для выражения схожих смыслов носитель использует атрибутивные словосочетания: русск. *картофельный салат*, slovak. *zemiakový salát*, досл. по-нем. 'kartoffelner Salat'. Специфика проявляется и в том, что в отличие от славянских языков, в которых преобразование имени существительного в прилагательное не знает

ограничений, в немецком языке такого рода транспозиция мало продуктивна. „Das ist im Deutschen nicht üblich, obwohl im Prinzip durchaus Materialsubstantive zu Adjektiven abgeleitet werden können: *marmorne Statue, samtener Vorhang*“ [2, С. 46].

Знание национально-культурной специфики порождения слов, а также культурной самобытности элементов кодируемого смысла является опорой в процессе инферентного вывода, которая может способствовать адекватному извлечению смысла производной единицы.

Литература

1. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 232 с.
2. Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. – Tübingen, Basel: A.Francke Verlag, 2007. – 138 S.
3. Härtl H. Linguistische Relativität und die „Sprache-und-Denken“-Debatte: Implikationen, Probleme und mögliche Lösungen aus Sicht der kognitionswissenschaftlichen Linguistik // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. Heft 51. 2009. – Frankfurt/Main: Peter Lang GmbH. – S. 45 – 81.
4. Kuckenburg M. Wer sprach das erste Wort. Die Entstehung von Sprache und Schrift. – Stuttgart, 2004.
5. Ziem A. Universale Prägung und kulturelle Varianz // Literaturwissenschaft und Linguistik. Heft 151. – Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2008. – S. 185 – 196.

References

1. Weisgerber J. L. Native language and the formation of spirit. – Moscow: Kniznij dom «Librokom», 2009. – 232 p.
2. Donalies E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. – Tübingen, Basel: A.Francke Verlag, 2007. – 138 S.
3. Härtl H. Linguistische Relativität und die „Sprache-und-Denken“-Debatte: Implikationen, Probleme und mögliche Lösungen aus Sicht der kognitionswissenschaftlichen Linguistik // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. Heft 51. 2009. – Frankfurt/Main: Peter Lang GmbH. – S. 45–81.
4. Kuckenburg M. Wer sprach das erste Wort. Die Entstehung von Sprache und Schrift. – Stuttgart, 2004.
5. Ziem A. Universale Prägung und kulturelle Varianz // Literaturwissenschaft und Linguistik. Heft 151. – Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2008. – S. 185–196.

УДК 81'1

К ВОПРОСУ О СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ РАССМОТРЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО И РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСКУРСОВ

Каблучко Анастасия Олеговна

магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / stacy1987@mail.ru
науч. рук. доктор филол. наук, профессор Сельх А.П.

Аннотация

Данная статья посвящена описанию вокабуляра российских и французских педагогов. Приводятся примеры лексики, выражений, аббревиатур, сокращений употребляемых учителями в процессе его общения с учениками и коллегами. Раскрывается не только схожесть лексики российских и французских педагогов, но и демонстрируются значительные различия в вокабуляре учителей России и Франции.

Ключевые слова: дискурс, языковая личность учителя, французский и русский учитель, педагогические термины, вокабуляр

ON A COMPARATIVE REVIEW OF RUSSIAN AND FRENCH PEDAGOGICAL DISCOURSES

Anastasia Kabluchko

Graduate student, Belgorod National Research University
Belgorod, Russia / stacy1987@mail.ru
scientific director Professor Sedykh A.P.